

Грудева Елена Александровна, Кизилова Наталья Игоревна

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ФРЕЙМ КАК ТИП ЛЕКСИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА (НА ПРИМЕРЕ ФРЕЙМА "ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ")

В статье рассматривается один из важнейших вопросов когнитивной лингвистики, а именно - взаимосвязь таких когнитивных структур, как концепт и фрейм. Представлено описание основных понятий когнитивной лингвистики, рассматриваются существующие точки зрения на трактовку термина "концепт". В современной лингвистике фреймы являются одним из способов моделирования и анализа концептов, что определяет фрейм как единицу знаний. В данной работе анализируется лексический фрейм "вооруженное столкновение", который можно представить в виде сети, состоящей из узлов и связей между ними, где каждый узел несет свою "информацию", репрезентирующую собой те или иные характерные черты соответствующей ему ситуации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 3. С. 95-98. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

влияние на ритмическую организацию стиха; деление на строки и перенос выделяют важные слова на границе строк, замедляют на них движение стиха и, вбирая в себя энергию слова, продолжают движение еще более мощно, а движение прозаической версии происходит более плавно, без ярко выраженных цезур. Поэтому даже акустически поэтическая и прозаическая версии гимнов будут звучать по-разному.

Список источников

1. **Гончарова М. В.** Синтаксис свободных ритмов Р. М. Рильке как наследника классической традиции Ф. Клопштока – И. В. Гете – Ф. Гельдерлина (на материале «Дуинских элегий» Р. М. Рильке): дисс. ... к. филол. н. СПб., 2011. 222 с.
2. **Жирмунский В. М.** Теория стиха. Л.: Советский писатель, 1975. 664 с.
3. **Жовтис А. Л.** Проблема свободного стиха и эволюция стиховых форм: автореф. дисс. ... д. филол. н. Киев, 1975. 45 с.
4. **Овчаренко О. А.** Русский свободный стих. М.: Современник, 1984. 206 с.
5. **Орлицкий Ю. Б.** Стих и проза в русской литературе. Очерки истории и теории. Воронеж: Издательство ВГУ, 1991. 200 с.
6. **Тынянов Ю. Н.** Проблемы стихотворного языка. М.: Советский писатель, 1965. 302 с.
7. **Albertsen L. L.** Die freien Rhythmen. Rationale Bemerkungen im allgemeinen und zu Klopstock. Aarhus: Akademisk Boghandel, 1971. 181 S.
8. **Arndt E.** Deutsche Verslehre. Berlin: Volk und Wissen volkseigener Verlag, 1959. 143 S.
9. **Novalis.** Werke in zwei Bänden. Köln: Könnemann Verlagsgesellschaft mbH, 1996. Bd. 1. 432 S.

**GENRE AND STYLISTIC PECULIARITIES OF FREE RHYTHMS
(BY THE EXAMPLE OF TWO AUTHOR'S VERSIONS OF "HYMNS TO THE NIGHT" BY NOVALIS)**

Goncharova Mariya Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg Mining University
maria_go@list.ru

The article examines free rhythms genre and stylistic peculiarities which allow distinguishing them from marginal forms – metric poetry and rhythmical prose. As an example the paper provides two different author's versions of "Hymns to the Night" by Novalis. Studying these versions justifies the thesis that the basic criterion to refer free rhythms to poetry is the poetical line as dynamical principle.

Key words and phrases: free rhythms; poetical syntax; rhythmic prose; Novalis; "Hymns to the Night"; *repetition*; *poetical transfer*.

УДК 81'37

В статье рассматривается один из важнейших вопросов когнитивной лингвистики, а именно – взаимосвязь таких когнитивных структур, как концепт и фрейм. Представлено описание основных понятий когнитивной лингвистики, рассматриваются существующие точки зрения на трактовку термина «концепт». В современной лингвистике фреймы являются одним из способов моделирования и анализа концептов, что определяют фрейм как единицу знаний. В данной работе анализируется лексический фрейм «вооруженное столкновение», который можно представить в виде сети, состоящей из узлов и связей между ними, где каждый узел несет свою «информацию», репрезентирующую собой те или иные характерные черты соответствующей ему ситуации.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; концепт; фрейм; структурно-семантическая модель фрейма; ядерная пропозиция фрейма; макропропозиция фрейма; терминалы; сирконстанты.

Грудева Елена Александровна, к. филол. н.
Кизилова Наталья Игоревна, к. филол. н.
Ставропольский государственный аграрный университет
elena-grudeva@yandex.ru; natali0403_87@mail.ru

**ЛЕКСИЧЕСКИЙ ФРЕЙМ КАК ТИП ЛЕКСИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА
(НА ПРИМЕРЕ ФРЕЙМА «ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ»)**

Современная лингвистика исследует концептуальную картину мира (концептосферу) и принципы описания ее отдельных фрагментов.

Способами представления знаний в концептосфере служат такие когнитивные структуры, как концепты, сценарии, скрипты, схемы, фреймы, гештальты и т.д., находящиеся в тесной взаимосвязи друг с другом. Одно и то же явление может быть представлено как в виде концепта, так и фрейма, ввиду близости данных категорий.

Концепт считается основным объектом исследования современной когнитивной лингвистики. Впервые термин «концепт» был использован С. А. Аскольдовым в статье «Концепт и слово», где рассматривался как ментальное образование, замещающее в процессе мышления некое множество однородных объектов [1, с. 267-280].

Несмотря на широкое распространение, термин «концепт» до сих пор не имеет однозначного толкования и по-разному трактуется в работах представителей различных научных направлений.

В современной лингвистике можно выделить три основных направления, или подхода, к пониманию концепта: лингвистическое, когнитивное, культурологическое. Различные подходы к трактовке термина «концепт» отражают его неоднозначную природу: как значения языкового знака (лингвистическое и культурологическое направления) и как содержательной стороны знака, представленной в ментальности (когнитивное направление).

В когнитивной лингвистике различают несколько типов лексических концептов. Самая полная классификация создана А. П. Бабушкиным, где представлены такие типы концептов, как мыслительная картинка, концепт-схема, концепт-гипероним, концепт-фрейм, концепт-инсайт, концепт-сценарий и калейдоскопический концепт [2, с. 49-54].

В данной работе мы решили подробнее остановиться на таком типе концепта, как фрейм, поскольку исследования фреймовых структур, проводящиеся в лингвистике последние четыре десятилетия, призваны пролить свет на основную проблему когнитивной лингвистики – проблему взаимодействия структур знания, с одной стороны, и языковых структур – с другой. Разрешение этой проблемы позволило бы составить научные представления о когнитивных основаниях процессов порождения и понимания речи, о механизмах актуализации долговременных структур знания в текстах. В этом отношении изучение текста или его фрагментов как языкового отображения фреймового знания приобретает первостепенное значение в силу самой принципиальной возможности структурно-семантической идентификации текстовых отображений фреймов и их комплексного анализа.

Фрейм – широко используемый лексический концепт. Понятие «фрейм» было введено американским ученым М. Минским [8], исследовавшим проблемы искусственного интеллекта и способы представления знаний в компьютере.

В основе теории фреймов лежит гипотеза о том, что знания о мире состоят из структурных ячеек, то есть складываются из определенных сценариев с фиксированным набором стереотипных ситуаций – фреймов.

По мнению М. Минского, понятие «фрейм» необходимо учитывать при изучении зрительного узнавания и репрезентации знания: процесс мышления человека основан на наличии в его памяти каким-то образом материализованного огромного набора разнообразных фреймов, с помощью которых человек осознает зрительные образы (фреймы виртуальных образов), понимает слова (семантические фреймы), рассуждения или действия (фреймы-сценарии), повествования (фреймы-рассказы) и т.д. Фрейм является одним из способов представления стереотипной ситуации, который отражает наиболее характерные, основные моменты ряда близких ситуаций, принадлежащих одному классу [Там же, с. 1-25].

В статичном состоянии формально фреймы предстают в виде структуры узлов и отношений. Терминальные узлы представляют инвариантные параметры ситуации, а слоты – их вариативную реализацию. В слотах могут присутствовать как национально-культурные компоненты, в которых закреплены особенности той или иной лингвокультуры, так и универсальные. Слоты являются своеобразными ячейками, которые могут быть заполнены различными в каждом конкретном случае данными – группами слов, представляющими потенциальные возможности языковой актуализации фрейма.

В качестве главного основания для построения структурно-семантической модели фрейма мы возьмем не прототипические представления (хотя и они, безусловно, в определенной мере использованы), а синтаксические модели высказываний, актуализирующих фрейм *вооруженное столкновение*. При таком подходе, построенном на основе теоретических изысканий Ч. Филлмора, появляется возможность выявить и теоретически описать собственно лингвистическую сущность фрейма как когнитивного основания для построения текстовых структур.

Проанализировав тексты, содержащие выражения, актуализирующие фрейм «вооруженное столкновение» (на материале текстов новостных статей с сайта газеты «Коммерсант.ру»), мы определили общую структуру этого фрейма [9; 11].

Прежде всего, необходимо различать ядерную пропозицию фрейма «вооруженное столкновение» и макропропозицию фрейма «вооруженное столкновение», при том что обе они принадлежат ядерной области этого фрейма. Ядерная пропозиция содержит первый терм (первые термы), соответствующий предикат, называющий ключевое действие события «вооруженное столкновение», а также второй терм (вторые термы). Макропропозиция фрейма «вооруженное столкновение» обязательным образом содержит в качестве семантического субъекта имя, называющее главное событие «вооруженное столкновение» (*вооруженное столкновение, вооруженная стычка, вооруженное нападение* и т.п.), его бытийный предикат (*произошло*), а также имена – косвенные объекты, называющие участников вооруженного столкновения.

Таким образом, в соответствии с моделью, предложенной М. Минским, выстраиваемая в нашем исследовании модель включает следующие базовые компоненты:

- 1) верхний узел фрейма (терминал первого уровня), который содержит ядерную пропозицию или макропропозицию, описывающую событие «вооруженное столкновение» и включающую как минимум первый терм (первые термы) и базовый предикат, а также обязательные сирконстанты: показатели времени, места, цели (которую преследуют участники события);

- 2) терминалы второго уровня, которые имеют обязательный характер для фрейма и включают в качестве субъектов пропозиций вторые термы (ядерной пропозиции или макропропозиции) и их предикаты;

3) терминалы третьего уровня, которые имеют обязательный характер для фрейма и включают в качестве субъектов пропозиций третьи термы (ядерной пропозиции или макропропозиции) и их предикаты;

4) терминалы четвертого уровня, не имеющие обязательного характера для фрейма «вооруженное столкновение» и соответствующие событиям и действиям, имеющим косвенное отношение к событию «вооруженное столкновение».

При исследовании структурных и содержательных параметров фрейма «вооруженное столкновение» было отмечено явление, которое связано с динамикой представления этого фрейма в тексте и может быть определено как смена семантических падежей. Так, первые, вторые и третьи термы определяются по ядерной пропозиции «вооруженное столкновение», им соответствуют субъекты, прямые объекты и косвенные объекты этой пропозиции, но по мере развертывания текста вторые и третьи термы могут входить в состав пропозиций, в которых они сами выступают субъектами действия в активных конструкциях или же грамматическими субъектами в пассивных конструкциях, то есть не являются в них вторыми и третьими термами, но при этом остаются ими по отношению к ядерной пропозиции. Когда речь идет об изменении семантических падежей термов в пропозициях нижних терминалов, имеется в виду следующее: первый терм ядерной пропозиции, то есть один из субъектов в пропозиции, описывающей вооруженное столкновение, далее в тексте может выступать в качестве второго терма, например в высказывании типа *Нападением удалось ранить двух солдат регулярной армии*, при том что ранее по тексту солдаты описывались как субъекты столкновения, например, в высказывании типа *Солдаты вступили в перестрелку*. При таком положении дел представляется целесообразным сохранять квалификации вторых и третьих термов по ядерной пропозиции по всей модели фрейма – независимо от того, выступают ли они вторыми или третьими термами в пропозициях нижних терминалов. Такой подход, несмотря на формальное несоответствие, позволяет избежать терминологического и структурного усложнения модели фрейма.

Как показало исследование, не всегда семантические падежи ядерной пропозиции соответствуют их грамматическим показателям: к примеру, высказывания типа *Повстанцы обстреляли автобус с солдатами регулярной армии* по грамматическим параметрам имени *солдатами (регулярной армии)* не соответствуют параметрам ядерной пропозиции, поскольку имя *солдатами* здесь выступает косвенным объектом. В этом случае второй терм – именное сочетание *солдаты регулярной армии*, поскольку именно солдаты регулярной армии являются субъектами – участниками вооруженного столкновения, а не автобус, на котором они ехали.

Были также выявлены инвариантно постоянные компоненты фрейма «вооруженное столкновение» и факкультативные. К инвариантно постоянным компонентам относятся слоты – имена противоборствующих сторон, предикаты вооруженного воздействия, слоты – имена оружия. Обязательными атрибутами фрейма «вооруженное столкновение» выступают также указания на время и место события. Следует сказать, что инвариантно постоянство в составе фрейма «вооруженное столкновение» такого слота, как *оружие*, не означает обязательности актуализации этого слота в каждом тексте, актуализирующем этот фрейм: в подавляющем большинстве случаев этот слот остается заданием отсутствия.

Исследование текстовых представлений фрейма «вооруженное столкновение» позволило получить следующие данные о его семантической структуре.

Ядерная область фрейма может быть представлена как минимум тремя способами: 1) макропропозицией, описывающей событие «вооруженное столкновение» без детализаций (кто участники, какие конкретно действия предприняты): *произошло вооруженное столкновение*; 2) макропропозицией, которая описывает событие «вооруженное столкновение» в общем, но при этом содержит имена участников события: *произошло вооруженное столкновение кого-либо с кем-либо*; 3) ядерной пропозицией, описывающей в семантических ролях участников события «вооруженное столкновение» и их действия с разной степенью детализации: *кто-либо обстрелял кого-либо (напал, атаковал и т.п.)*.

Терминалы первого уровня

В качестве **первых термов** фрейма «вооруженное столкновение» выступают имена участников события «вооруженное столкновение» с обеих противоборствующих сторон.

В качестве **предикатов первых термов** могут выступать, во-первых, глаголы, называющие главное действие (главные действия) в событии «вооруженное столкновение» либо в общих терминах (*напали, атаковали, нанесли удар, открыли огонь*), либо в более или менее конкретных (*нанесли бомбовый удар, обстреляли*).

Терминалы второго уровня

В качестве **вторых термов** ядерной пропозиции фрейма «вооруженное столкновение» выступают имена участников события «вооруженное столкновение», которые называют либо объект атаки / нападения, либо называют потери, понесенные сторонами в ходе вооруженного столкновения. Как отмечалось выше, здесь мы наблюдаем смену семантических ролей: те участники события «вооруженное столкновение», имена которых выступают в качестве первых термов в ядерной пропозиции, также могут быть представлены как объекты вооруженного воздействия, что отражено в семантических падежах имен, которыми они обозначены в соответствующих пропозициях.

В качестве **предикатов вторых термов** (за исключением тех случаев, когда они фигурируют в ядерной пропозиции) могут выступать либо активные предикаты, в качестве которых выступают глаголы со значением прекращения существования типа *погибнуть*, либо пассивные предикаты, в качестве которых выступают словосочетания типа *были обстреляны, подверглись нападению, были убиты, были ранены*.

Терминалы третьего уровня

В качестве **третьих термов** фрейма «вооруженное столкновение» выступают имена, называющие: 1) оружие и боеприпасы; 2) боевую технику; 3) транспортные средства.

Существенной особенностью третьих термов, соответствующих оружию и боеприпасам, выступает их преимущественно имплицитное представление в тексте: как показала работа с лингвистическим материалом, журналистов и репортеров, как правило, не интересует, из какого оружия и какими патронами стреляли друг в друга участники вооруженного столкновения.

В качестве предикатов третьих термов могут выступать либо активные предикаты, представленные глаголами со значением выполнения функции оружия или боевой техники (*танки обстреляли*), либо пассивные предикаты, представленные соответствующими глаголами и глагольными конструкциями (*применялись, были использованы*).

Терминалы четвертого уровня

Терминалы четвертого уровня фрейма «вооруженное столкновение» могут содержать: а) отдельные слоты – имена и именные сочетания, называющие лиц и объекты, которые имеют косвенное отношение к событию «вооруженное столкновение», то есть не фигурируют в качестве его непосредственных участников (*оперативный штаб, командующий силами*); б) пропозиции, описывающие события, сопутствующие событию «вооруженное столкновение» (*была проведена эвакуация жителей*).

Сирконстанты. Сирконстанты времени, места и цели действия (действий) в той или иной мере обязательно представлены в текстовой презентации фрейма «вооруженное столкновение», но в то же время этим сирконстантам, помимо основных значений лексем, которыми они представлены в тексте, присущи разные функционально-прагматические спецификации.

Проведенное нами исследование показало, что лексический фрейм «вооруженное столкновение» относится к лексическому концепту как вид к роду. В современной когнитивной лингвистике лексический фрейм означает любое многозначное (полисемантическое) слово – набор знаний о данном предмете. В структуре лексических фреймов различают два уровня: уровень внешней семантики, который проявляется в реальных условиях употребления слова, и глубинный уровень – когнитивная модель, то есть ментальный образ объекта действительности, обозначаемый данным словом.

Список источников

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / под ред. проф. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267-280.
2. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. 103 с.
3. Волосухина Н. В. К вопросу о трактовке понятий «концепт» и «фрейм» в современной лингвистике // Университетские чтения – 2010: материалы научно-методических чтений ПГЛУ / отв. ред. З. А. Заврумов. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2010. С. 41-46.
4. Голованова Н. И. Графическая модель фрейма «вооруженное столкновение» и лексико-грамматические средства его представления в тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. 1. С. 56-59.
5. Грудева Е. А. Концепты лето и осень в разноязычных культурах: когниолингвистический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2011. 22 с.
6. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17-19.
7. Карасик В. И. Модельная личность как лингвокультурный концепт // Филология и культура: материалы III Международной научной конференции. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. Ч. 2. С. 98-101.
8. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 151 с.
9. Сергеев Н. Чекисты добились «муцалаульских» [Электронный ресурс] // Коммерсант.ru. 2012. 2 марта. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1884553> (дата обращения: 02.03.2012).
10. Слышкин Г. Г. Концептологический анализ институционального дискурса // Филология и культура: материалы III Международной научной конференции. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. Ч. 1. С. 34-36.
11. Тарасенко П. «Сирийские повстанцы проявили уступчивость» [Электронный ресурс] // Коммерсант.ru. 2012. 2 марта. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1884557> (дата обращения: 02.03.2012).
12. Fillmore Ch. J. Frames and the semantics of understanding // Quaderni di Semantica. 1985. Vol. 6. № 2. P. 222-254.

LEXICAL FRAME AS THE TYPE OF LEXICAL CONCEPT (BY THE EXAMPLE OF THE FRAME “ARMED CONFLICT”)

Grudeva Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Kizilova Natal'ya Igorevna, Ph. D. in Philology
Stavropol State Agrarian University
elena-grudeva@yandex.ru; natali0403_87@mail.ru

The article considers one of the most important issues of cognitive linguistics, namely, the interrelation of such cognitive structures as the concept and the frame. The description of the basic notions of cognitive linguistics is presented, the existing points of view on the interpretation of the term “concept” are considered. In modern linguistics frames are a way of modeling and analyzing concepts, which defines the frame as a unit of knowledge. In this paper the authors analyze the lexical frame “armed conflict”, which can be represented as a network consisting of nodes and connections between them, where each node carries its own “information” that represents certain characteristic features of the corresponding situation.

Key words and phrases: cognitive linguistics; concept; frame; structural-semantic model of frame; nuclear proposition of frame; macroproposition of frame; terminals; syronstants.